

/Спустя месяц/

- А-а-а, не понимаю! – Грей схватился за волосы и вскинул голову.

- Что-ж здесь непонятного?! Смотри, вот элемент Тета – Два – Четыре, - Сайфер тыкал палкой в схему на земле.

- Ты же только что говорил про элемент проникновения энергии!

- Так это одно и тоже! Тебя в школе чему учили?

- Я почти не ходил в школу.

- Боже, ну дурак, - Сайфер положил ладонь на лицо, - Внемли, мой ученик! – он раскинул руки,
- Элемент “Проникновения Энергии”, это неофициальное название, данное для улучшения восприятия. С технической стороны правильно называть именно Тета – Два – Четыре.

- И что за дурацкое название.

- Боже, ну дурак, - опять тот же жест, - Все элементы артефактов, к слову, как и обычной магии, занесены в общий реестр, - Сайфер расхаживал по кругу с руками за спиной, - Начинаются с обозначения типа работы. Тета – активный элемент; Тау – пассивный. Единственное исключение составляет Тета-Тау – так называемый элемент “Подачи Энергии”.

Грей уже давно скривил лицо, как бывает от лимона во рту. Его больше интересовала сражающаяся соседка по палатке.

- Далее идёт строчка реестра, а после – расположение в этой строчке. Ясно?

- Ясно-ясно, - Грей не отрывал глаз от поединка.

- Что тебе ясно?! Ну-ка, что означает Тау – Три – Девять? – Сайфер перегородил зрелище.

- Эээ... Активный элемент третьего реестра в девятом порядке?

С размаху, Сайфер сломал палку об голову ученика.

- Ай!

Но благо она тоненькая, и серьёзного ущерба не нанесла.

- Активным ты в постели будешь, показывать свой третий реестр. О Боже, ну дурак, - учитель вздохнул.

Эльфийка увидела, как соседу прилетело палкой по голове, отчего пропустила удар и в итоге проиграла.

- Ну не понимаю я! Ты уже совсем запутал. То это Проникновение энергии, то уже нет; то подачу надо ставить в начало, то уже неважно куда. Я вообще всю жизнь коров пас, что ты от меня хочешь?

- Я прошу выучить лишь одну схему. Вон, посмотри на Софию...

Резкое упоминание иглой укололо девушку, отчего та "А"-кнула и повернулась на парней.

- ... За два дня всё запомнила, умница!

Сайфер улыбнулся и посмотрел на пассию. Она в тот же момент отвернулась.

- Ну так она в столичной академии училась, ей двадцать два и вообще вы спите вместе. Я же не спрашиваю, почему ты эльфиский не выучил до сих пор.

- Ахх, прямо по больному! – Сайфер схватился за сердце.

И ведь действительно, он всё ещё и предложения на чужеродном соорудить не в состоянии.

- В общем, - как ни в чём не бывало продолжил он, - Сиди зубри, а не взглядом сверли эту... Как зовут кстати?
- Никак. Эльфам не дают имя при рождении, - он сделал важный вид и поднял палец вверх, - Только лишь уже именованный имеет право называть кого-либо, а в её семье таких нет. Да и традиции гласят, что зачастую это происходит только после трёх великих дел. Как-то так.
- Уже и про семью знаешь. Ну и ну, - Сайфер вытянул губы и задрал брови.
- Ничего такого, - Грей выдохнул.
- А жаль.
- Пересмешник развернулся и направился в сторону холма.
- Ты куда? - в мгновение отреагировала девушка.
- Пойду в разведку. Исккупаться же все хотят?
- Я с тобой, - София и Грей сказали в унисон.

Девушка кинула быстрый и острый как жало взгляд в сторону Грея. Но понять, его значение парень не смог, а потому яд так и остался у пчелы.

- Спасибо-спасибо, но я сам. Грей сходи за едой, а София повторяй схему. Я быстро вернусь.

Сайфер помахал рукой, и немалая фигура исчезла за холмом. Повисло неловкое молчание.

- Ладно, я пойду за...

Трепыхание ткани перебило парня - София скрылась в палатке.

“Если так вспомнить, она всегда избегала диалога со мной, а когда уходил Сайфер, то скрывается в палатке. Что-ж я сделал то такого?”

К раздаче Грей вышел пораньше. Два месяца оказалось достаточно для настройки внутреннего будильника и последнюю неделю он не опаздывал, отчего котёл всегда был полон. Как оказалось, еду раздают почти в одно и то же время.

Спускаясь с горы, юноша увидел, как освещаемая изнутри палатка, - судя по всему факелом, - предательски выдавала два силуэта. Женщина и мужчина занимались сексом. Грея передёрнуло, словно само воплощение мерзости лизнуло шею и через ухо добралось до края мозга. Не первый раз он уже видит подобное, но тем не менее, смириться со столь ужасным обращением с рабами из левого лагеря всё равно не мог.

“А ведь она забеременеет”

Язык мерзости проник в самый центр мозга, пробил невидимый барьер и добрался до души.

Грей встряхнул головой, достал фотографию из кармана и ком в горле исчез сам собой. Он мог любоваться ею хоть сутками напролёт, не считая время чем-то принципиально важным. Пока есть фотография, будет и цель; будет цель, будет и вера, охраняющая рассудок.

Но Грей понимал, что не только обещание брату не даёт опустить руки. С улыбкой на лице, парень уже совершенно не замечал ужаса в палатке.

Как и предполагалось, еды на месте ещё нет. Юноша осмотрелся – ни души. Он сел возле дерева, держа котелок в одной руке и прижимая вторую к карману.

“Принесут с минуты на минуту ”

Взор невольно упал на бьющий в небо разлом, отчего сердце вновь дёрнуло за ниточки каждого нерва, и тело покрыла дрожь. Удивительно, как озеро способно рассеивать багровую дымку. Трудно и вообразить, что обычная вода может с такой лёгкостью побеждать вездесущую демоническую энергию.

“Даже вода сильнее, чем жалкий я...”

Мысль не дал развить подошедший орк с котлом в руке. Сердце на миг остановилось, а

сознание вело отсчёт до смерти. Благо, здравый смысл взял верх в этой борьбе, и Грей вспомнил, что на правой стороне монстр ничего не сделает. Но всё же, лишь один его вид заставлял землю ходить не то что волнами, а разрываться на части.

Брошенный вскользь взгляд орка едва не срубил ему голову. Двухметровая туша издала рык и направилась в центр лагеря, а парень выдохнул столько воздуха, сколько не умещалось в лёгких. Он подхватил котёл и быстрым шагом направился к еде. Во время каждого появления относительно спокойного Грея в очереди на раздачу, безумцы едва не сжирали его одним лишь вниманием. Для юноши, испытывать подобное каждый день превратилось в настоящую муку, словно тело действительно разрывают по кусочкам.

Он наполнил котёл едой до верху, и уже было пошёл обратно, как вдруг, словно материализовавшись из пустоты, перед ним предстал человек в маске.

- Фу, и как вы это едите, - наклонился он к дрожащему в руках Грея котлу, - Можно попробовать? - поднял сокрытое под маской лицо.

- ...

- Ну-с, молчание знак согласия, - незнакомец подчерпнул варево в ладонь, приподнял маску и отхлебнул, - Ну-с, в самом деле, могло быть и хуже. Считаю вам повезло!

- ...

- Ах, прости что напугал. Я не часто выхожу из палатки, а потому ты меня, наверное, и не видел ещё. Ладно бывай.

Он развернулся и помахал рукой, в точности как Сайфер. Смутная рябь воспоминаний на миг показалась в укромных уголках памяти, и Грея посетило дежавю.

“Знакомый голос” – сквозь дрожь мыслей подумал он.

Юноша зачерпнул ещё раз и восполнил нагло украденное незнакомцем варево. Тяжесть котла сближала корпус Грея и землю, отчего он со свойственной лапкам сороконожки скоростью замельтешил ногами и отправился к палаткам. Прошло около двадцати минут, а посему Сайфер ещё не пришёл. А раз не пришёл Сайфер, София тоже не появится.

Он поставил котёл и осмотрел лагерь. Эльфы уж давно как разбрелись, а значит соседка лежит в палатке. Грей размышлял, стоит ли туда идти. Безусловно, общение с ней одно из самых радостных моментов за всю жизнь, но навязываться Грей так же не хотел. Да и действительно ли она хочет общения?

Исходя из опыта, он знал, что неинтересен. Общаться с ним не о чем, ведь жил парень тихой, полной одиночества жизнью. В магии не разбирался, денег не имел, приключений не видал. Обычный заурядный человек, и как сказала одноклассница: “Третьестепенный персонаж книги, которому суждено умереть”. Именно эти слова оставили невыводимое пятно источника самобичевания. Грей не желал умереть, а хотел жить и радоваться, как все обычные люди.

Но наблюдая за частотой общения эльфов, Грей понял, что соседка очень даже разговорчива, по меркам их народа. Порою, девушка даже первая начинала разговор, что юноша расценивал как Высшую благодать. Она даже улыбается!

“Наверное, всё же стоит подучить ту схему”

Парень сел возле расчерченной земли и постарался запечатлеть каждую крупницу земли. Но память не чудо фотоаппарат, и через десять минут попыток, Грей понял, что ничего так и не вышло. В голове крутились различные наименования одного элемента, а потому мысле-образ терялся во множестве себе похожих. Через пол часа у Грея замёрзли ягодицы, и он решил отправиться в палатку.

Эльфийка лежала на спине и смотрела вверх.

- Тебе не холодно? – спросил он на эльфийском.

Каждая фраза вырывалась с около-минутной задержкой из-за принципиального различия в строении языка. После безуспешных объяснений Грея и Софии, Сайфер охарактеризовал его как экономный, что по большей части правда.

- Нет.

Грей лёг на кровать из веток и так же уставился в потолок. Девушка лежала относительно недалеко, и юноша отчётливо видел её вздымающую грудь. Мысль об фундаментальной теории языка, что секунду назад плясала в голове, ныне испарилась под гнётом прекрасных фантазий.

“Боже как стыдно”, – Грей вздохнул.

- Почему ты не атаковал в ответ? – безэмоционально сказала эльфийка.

Утонувшего в мечтаниях Грея застали врасплох. Высшая благодать снизошла вновь.

- Ты о чём?

- Пересмешник нанёс удар по голове. Нужно уклониться и атаковать в ответ.

- Ахх, это..., - сказал он на человеческом, - Это не сражение, - вновь на эльфийском.

- Сражение.

Грей нахмурился и повернулся в сторону смотрящей на него соседки.

- Нет.

- Да, - с деревянным лицом произнесла девушка.

Хоть они общаются уже второй месяц, но привыкнуть к сухости их речи он всё ещё не мог. Слишком сильный контраст с людьми.

- Удар..., - Грей хотел сказать “дружеский”, но вспомнил, что нет такого слова, - Словно учителя.

Голова кипела.

- Ясно.

Столь резкое прекращение диалога вовсе не значило потерю интереса. Как понял Грей, это значит лишь исчерпанную тему. Для эльфов, если нет темы для разговора, то они и не пытаются её найти или как-то развить предыдущую.

Парень вздохнул. Благодать вернулась на небеса...

- Ты не боишься?

...И спустилась обратно. Грея вновь застали врасплох.

- Чего?

- Пересмешника, - эльфийка повернулась.

- А... почему я должен бояться?

- Он страшный.

“Логично”

- Почему? - Грей посмотрел на собеседницу.

- Не знаю, - девушка отвернулась обратно.

Юноше оставалось лишь вздохнуть. Так у них проходит каждый диалог. Мало того, что эльфийский сам по себе далеко не эмоциональный язык, так ещё и характер собеседницы, как истинного представителя народа, являл собой саму сдержанность.

- Он сильный, - продолжила она, - Непредсказуемый. Может убить.

- Ты тоже можешь убить.

- Нет.

Если бы воздух являлся деньгами, богаче эльфов были бы только немые.

- Я надеюсь, ты не встанешь против нас. Я не хочу тебя убивать, - сказала девушка.

Сердце на секунду замерло и заныло. Странное чувство, которое Грей убрал куда подальше. Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

- П-почему?

- Ты мне нравишься.

Слова вонзились в уши, прокололи черепную коробку, и пролетая в сознании, оставили после себя сноп искр. Огонь счастья и радости бушевал внутри Грея, но через секунду память потушила разрастающийся пламя. Он вспомнил: фраза "Мне нравится" универсальна у эльфов. Её применяют хоть к красивому камню, хоть к ребёнку или мужу. Как отличить вложенный в них смысл юноша всё ещё не понял.

- Ты... тоже мне нравишься.

"Беспроблемный вариант. Что бы не подразумевалось, если я отвечу тем же, то ничего плохого не произойдёт"

Эльфийка распахнула глаза, посмотрела на парня, а после отвернулась к стенке и положила голову на руку.

- Грубо, - шепнула она.

- Ч-что? Я не понял.

- Грубо.

- Почему?

- Нельзя такое девушкам говорить.

“Да что за чёрт?!”

- Прости.

- Хорошо.

Девушка повернулась к потолку с вновь каменным лицом. Грей подбирал синоним слову “Смутилась”, но как бы не старался, ничего не вышло. Понятия “Смущение” у эльфов тоже нет.

- Не общайся с ним. Он может всех нас убить.

- Почему?

- Я много сражалась. Очень часто мои предсказания об исходе столкновения подтверждались. Пересмешник опасен. Он что-то скрывает. Он мне не нравится...

Впервые за весь диалог, лицо девушки поменялось – она нахмурилась.

- ...А от тебя я такого не чувствую. Ты мне нравишься.

“Ах. Понятно”

- Потому что я слабый?

- Потому что ты не злой. Мама рассказывала, что все, кто может убить ради забавы – злые. Животные это делают ради питания, эльфы ради мира и чести. Злые существа – ради веселья. Пересмешник злой.

- Нет.

- Да.

Грей вздохнул. Он знал, почему они так предвзято относятся к Сайферу.

- Может и злой, но он всё равно мой... соратник. Как ваш предводитель.

- Арелий готов умереть за нас. Пересмешник тоже умрёт за тебя? – девушка повернулась на Грея.

- Я... не знаю. Но я не хочу, чтобы он умирал.

- Никто не хочет лишних смертей, кроме злых - так мама говорила. Нельзя хотеть смерти, иначе увидишь её первым. Можно лишь желать, чтобы кого-то она обошла стороной. Папа говорил, это вознаграждается Игградисилем. Ты будешь вознаграждён. Как и я.

- Ты не хочешь, чтобы кто-то умер?

- Да. Весь наш отряд, мама, папа, ты.

- Почему я?

- Ты мне нравишься.

“Да что это значит?!”

Грей готов рвать на себе волосы.

- Как нравится красивый меч?

Юноша таил надежду на отрицательный ответ, но услышал лишь тихий смешок.

- Ты смешной и добрый, поэтому нравишься.

Грей едва не запищал.

- К-как мужчина? Противоположный пол?

- Конечно, ты же не женщина.

“Неужели... Да не может быть...”, - лицо свело, - “Расскажу всё Сайферу. Пусть обзавидуется!”

- Будь varovainen, - сказала девушка и отвернулась.

Грей не понял последнего слова и переспросил что оно значит, но в ответ услышал лишь сопение. Девушка уснула. На удивление, эльфы без труда способны засыпать за секунду, и просыпаться словно от будильника в любой момент.

Все органы давно сжались ближе к сердцу, а радостный вскрик уже приготовился сорваться со старта. Грей вышел из палатки и замахал руками, освобождаясь от бесконечной энергии счастья.

Безусловно, наступило самое лучшее время в его жизни.

Несмотря на всю третьестепенность, у него появился друг, а теперь, милая девушка призналась в симпатии. Он достал из кармана снимок, направил на разлом и посмотрел на него с неприкрытой улыбкой.

“Брат, всё благодаря тебе. Спасибо за лучших два месяца в жизни. Ты пожертвовал собой ради моего счастья. Обещаю, что что попаду, чего бы это не стоило!”

Он убрал фотографию в карман, и увидел спускающегося с горы Сайфера.

Только сейчас Грей осознал, какого это, быть по-настоящему счастливым.